

Алексей Загуляев

Простые истории

История восьмая

Письмо с того света

Простые истории

Алексей Загуляев

Письмо с того света

«Автор»

2023

Загуляев А. Н.

Письмо с того света / А. Н. Загуляев — «Автор»,
2023 — (Простые истории)

Егор обнаруживает в почтовом ящике письмо от своей жены. И всё бы ничего, если бы не одно "но" - свою супругу он похоронил девять месяцев тому назад.

© Загуляев А. Н., 2023

© Автор, 2023

Алексей Загуляев

Письмо с того света

Ватный октябрьский вечер орошали мелкие капли дождя, беспорядочно кружились в тёплом не по сезону воздухе, похожие в свете городских фонарей на заблудившихся и напуганных светлячков.

Егор возвращался с работы на своей старенькой «Ладе», следуя привычным маршрутом. Весь путь от ювелирного завода до дома он мог бы проехать с завязанными глазами. Десять лет он повторял его изо дня в день. Здесь были знакомы ему и каждая кочка, и каждая рытвинка, и каждый хитрый изгиб. Потому и мог так беззаботно отвлекаться на фонари, на вывески магазинов и на понурые лица редких прохожих, бредущих после работы через продуктовые прилавки в свои уютные норы. Вот, кстати, и ему нужно не забыть забежать в кондитерский отдел. Хорошо, что вспомнил. У Дашки сегодня День рожденья. Обещал торт к вечернему чаю. Подарок она выпросила, конечно же, ещё за три дня до даты. Так и раньше всегда было. Нетерпеливая. Впрочем, как и все дети в её возрасте. Сегодня ей исполнилось девять лет. Егор души не чаял в своей дочке. Бálловал её, насколько хватало финансов и свободного времени. Правда, и того и другого всегда было впритык, да и сама Дашка от излишнего внимания старалась Егора избавить, будучи не по годам самостоятельной и рассудительной. Возможно, она так резко повзрослела после трагедии, случившейся в их семье десять месяцев назад... Егор изо всех сил вцепился руками в руль. Слезы подступили к глазам. Не хотелось снова думать об этом. Он притормозил метров за пятьсот до кондитерской, припарковал машину и решил пройтись немного пешком, чтобы в голове улеглось. Всё-таки вечером нужно будет веселить Дашку, а не ходить по кухне с понурым видом.

Торт он выбрал самый простецкий – «Медовик». Дашка его обожала. Да и сам он был не прочь полакомиться сладеньким перед сном. Прихватил ещё «Кока-колы» и абрикосовой жвачки. В общем, затарился всем самым вредным, если верить врачам-популистам, и настроение его стало приходить в норму.

К своему дому он подъехал в половине седьмого. Дождь наконец перестал моросить, тучи рассеялись, и над крышей соседней многоэтажки показалась яркая, в красноватых оттенках луна. Егор целую минуту простоял, запрокинув голову и глядя в небо. Звёзд отчего-то совсем не было видно. Только эта луна, похожая на глаз разгневанного дракона. По спине пробежали мурашки. Он тряхнул головой, отгоняя наваждение, открыл дверь и вошёл в подъезд. По инерции заглянул в почтовый ящик и двинулся было дальше, поскольку ничего там обнаружить не ожидал – для квитанций ещё рановато. Однако резко замер. В ящике что-то лежало. Конверт. Егор опустил пакет с покупками на пол, повертел письмо... Сердце его бешено заколотилось. Без очков он не мог прочесть адресата, но он узнал почерк. Это был почерк его жены! Его покойной жены, которую он похоронил десять месяцев тому назад и о чём старался сегодня не вспоминать, чтобы не расстраивать своим грустным видом Дашку. Руки задрожали. Дыхание участилось. Судорожно стал шарить по карманам в поисках очков. Но найти их так и не смог. Бред какой-то. Откуда может в ящике оказаться письмо? Чья-то чудовищная шутка? Запоздалая работа почты? Или просто почерк совсем другого человека, сблепу показавшийся похожим на почерк жены? Успокоиться. Главное сейчас – успокоиться. Дышать ровно. Вдох-выдох, вдох-выдох. Вот так. Хорошо. Разберётся во всём позже. Наверняка окажется какой-нибудь ерундой. И чего так разволновался? Луна что ли так повлияла? Егор убрал конверт во внутренний карман куртки, взял пакет и направился к лифту.

Когда он вошёл в квартиру, то уже в коридоре его настиг аромат жареных котлет и лука. Хоть и нечасто, но Дашка готовила им на двоих ужин. И получалось это у неё весьма вкусно. Егор искренне недоумевал, когда приходилось слышать от знакомых, что они не позволяют

своим девяти-, а то и десятилетним детям пользоваться плитой. Что за ерунда? Неужели они и правда полагают, что включить и выключить газ намного сложнее, чем вычислить площадь треугольника?

На секунду запахи словно вернули его в прошлое, в те дни, когда жена, Марина, была ещё жива, находя время хлопотать по хозяйству, хотя работа её торговым представителем требовала больших усилий, нервов и отнимала лишние часы, которые при обычном графике можно было бы потратить на семью. За несколько месяцев до трагедии этих часов почти совсем не оставалось. Очень частыми стали командировки, особенно в один довольно далёкий городок, название которого Егор никогда не мог запомнить. То ли Торшилино, то ли Торжки. В середине января одна из таких поездок и стала для Марины последней. В тот день была оттепель, а к вечеру, когда она возвращалась на казённом автомобиле – довольно новенькой и шустрой «Мазде», – шоссе подморозило. Не справилась с управлением, на скорости сто километров в час съехала в кювет и врезалась в тополь. Егор уже привык к её поздним возвращениям из этого Торшилина-Торжков, и потому спокойно спал, когда его разбудил звонок из больницы. Вместе с Дашкой они поспешили туда, но не успели... Марина скончалась, так и не придя в сознание...

– Папа, – Дашкин голос из кухни прозвучал звонко и взволнованно. – Подожди. Не спеши проходить. Я сейчас.

Егор в очередной раз отогнал печальные мысли, проверил зачем-то, на месте ли злополучное письмо, повесил на крючок куртку, разулся и замер, ожидая, когда дочка скажет, что проходить уже можно.

Она появилась в коридоре через минуту.

– Привет, – сказала она, обняла его за талию и прижалась. – Ты ничего не забыл купить?

– Ничего, – ответил Егор, поцеловал её в лоб и улыбнулся.

– Ничего не купил или ничего не забыл? – игриво нахмурившись, переспросила Даша.

– Ну как ты могла так плохо обо мне подумать? – ответил ей Егор. – Всё как и заказывали, мисс. Торт, кола, жвачка и тысячи поздравлений имениннице. А у тебя так вкусно пахнет, – он громко втянул носом воздух. – Ух-х... Сейчас язык проглочу. Пошли быстрее, пока не съел тебя с голодухи, – и он зарычал, изображая голодного зверя.

Даша взвизгнула и отпрыгнула, засмеявшись.

– Уже можно пройти? Можно?

– Можно, можно, – Даша взяла его за руку и повела за собой.

– Ничего себе, – искренне удивился Егор, когда они наконец зашли на кухню. Её полутьму мягко освещали четыре свечи. На столе стояли фужеры, тарелка с хлебом и аккуратные порции спагетти с котлетами. В ту же секунду на плите засвистел чайник. Даша даже вздрогнула от неожиданности и снова залилась смехом.

– Ну ты у меня мастерица, – тихо проговорил Егор. – Как же мне с тобой повезло.

– А мне с тобой, – сказала Даша. – Хорошо, что мы есть друг у друга. Правда?

– Правда. Иди сюда.

Егор обнял её и прижал со всею нежностью, на которую только был способен в этот странный вечер.

– Взрослая ты уже совсем. Поздравляю ещё раз. И желаю, чтобы выросла ты не так быстро.

– Ну ты чего, пап? – Даша посмотрела на него с упрёком. – Хочешь, чтобы я всю жизнь сидела на твоей шее?

– Хочу.

– Пап. Ну... Ты просто боишься, что я выскочу замуж и ты останешься один. Так я ж тебя не брошу, даже не думай. Каждый день буду тебе надоедать. И вообще хватит сюси-пуси. Давай к столу.

- Давай. Сюси-пуси.
- Пап!
- Всё, всё. Я – сама серьёзность.

Егор нахмурил лоб, накиннул на предплечье полотенце, поклонился, изображая официанта, и добавил с акцентом:

- Как поживает многоуважаемый мадам.

После милой двухчасовой беседы и опустошения всего приготовленного и купленного они разошлись по своим комнатам. Даша была очень довольна состоявшимся вечером. Егора же к концу застолья снова стало одолевать беспокойство. Он постоянно оглядывался в коридор, где висела его куртка с загадочным конвертом в кармане. Даша уже стала подозревать что-то неладное. И эти оборачивания в сторону коридора, будто отец заметил там притаившееся привидение, и этот его взгляд, временами становящийся отсутствующим. Но всё же Егору (так, по крайней мере, ему показалось) удалось сдержать тревогу и не выплеснуть её напоказ, испортив чудесный вечер. Ровно до той минуты, когда за Дашей закрылась дверь её комнаты.

Егор достал из холодильника початую бутылку виски (уже с месяц она там стояла), налил в стакан изрядную порцию и залпом её выпил. При Даше пил только колу. Не любила она, когда на столе появлялось спиртное. Особенно после того, как первые два месяца после смерти Марины Егор прикладывался частенько, рискуя сделаться алкоголиком. Если бы не дочь, то и сделался бы наверняка. Приоткрыв окно, он выкурил сигарету. Почувствовал, как тепло стало растекаться по всему телу до самых пяток. Самую малость захмелел. Впрочем, достаточно для того, чтобы унять предательскую дрожь в пальцах и, уединившись в своей комнате, прочитать наконец совершенно неуместное в этот праздничный вечер письмо.

В очках Егор чётко смог разглядеть почерк. Сомнений не оставалось – это был почерк Марины. Обратного адреса на конверте не значилось. Егор распечатал конверт, стараясь не порвать тоненький лист бумаги. На листе довольно крупным аккуратным почерком был написан недлинный текст:

«Егор, извини, что не решилась сказать это тебе в глаза. Недели две собиралась с духом. Но не смогла. Ты же знаешь, какая я у тебя трусиха. Может быть, ты даже и заметил, что я веду себя временами довольно странно. И эти мои участвовавшие командировки... Ты должен был догадаться сам, что в нашей жизни что-то пошло не так. Хотя... Это мне так кажется, что все вокруг должны заметить мою ложь и мои измены. Да-да, Егорушка. Будем называть вещи своими именами. Измены. И ложь. И я не хочу оправдываться и говорить, что мы оба виноваты в этом. Ты не виноват. Вся вина только на мне. Бабская моя сущность взяла надо мной верх. Я просто влюбилась в другого. И я совсем не Джульетта, чтобы шекспиры искали для меня оправданий. Всё банально. И мне перед тобой стыдно. Именно за банальность эту, за отсутствие какой бы то ни было величины в моих вспыхнувших чувствах. Ничего не могу с собой поделать. Мне это не победить. Но и вести двойную жизнь я больше не в силах. Не хочу видеть, как рушится наш с тобой мир; как я, будто вор, разбираю его по кирпичикам и плачу по тёмным углам от жалости к вам с Дашкой. Я и мать, наверное, тоже плохая. Потому что не стану судиться с тобой из-за Дашки, зная, как она привязана к тебе и без тебя в новой семье жить не сможет. Я люблю её всем сердцем и всей душой. Егорушка... Это не в моих уже силах. Прости. Прости. Прости. Надеюсь, что и Дашка простит меня и поймёт, когда тоже станет женщиной и на совершает ошибок. Нельзя прожить без ошибок. Можно их, наверное, как-то исправить. Я не знаю... Возможно ли будет исправить мою. Это не вопрос, Егор. А если и вопрос, то только к самой себе. И ответа на него я, наверное, долго ещё не смогу найти. Но прочь философию. Говоря, что не желаю оправдываться, я именно это сейчас и делаю помимо своей воли. В общем... Я подала на развод. Домой я больше не вернусь. Если у тебя хватит моральных сил, то отвези все мои вещи к моей маме. Делить я ничего не хочу и не буду. Живите

с Дашкой счастливо. Она храбрая и умница. Вы справитесь. Люблю вас. Хотя и странной покажется вам эта любовь, но поверьте, что это так. Люблю. Марина. 7 октября 2011 г».

С первого раза Егор вообще ничего не понял. Он прочитал ещё раз... И ещё... И ещё... Только после пятого или шестого прочтения смыслы стали доходить до него. Не было сомнений в том, что письмо настоящее. Не какая-то шутка. Почерк Марины, да и рисунок мысли был её, стиль изложения. Такое не подделаешь. До этой своей работы торговым представителем Марина шесть лет преподавала на кафедре искусствovedения в институте, имея степень кандидата и полтора десятка монографий, собственноручно написанных, а не купленных в интернете. Этих философских, заумных вывертов ей было не занимать. Но что всё это могло означать? Какой такой развод? Допустим, это письмо пролежало где-то на почте девять месяцев и только теперь пришло... Егор ещё раз посмотрел на дату. Да нет. Седьмое октября было ровно неделю назад. Обратного адреса не значилось. По штемпелю сам он не разберётся, поскольку тот очень бледен и половина букв в нём не пропечаталась. Хорошо были видны только какие-то цифры. Это надо идти на почту, спрашивать у специалиста. Да, так и сделает завтра. Только надо ли? Он похоронил Марину. Не мог же он похоронить другую женщину! Бред. Не могла Марина писать неделю назад! Это не-воз-мож-но!!! Даже если предположить, что какой-то умелый каллиграф смог подделать почерк Марины, то и в этом тоже не было никакого смысла. Ни одному человеку в здравом уме не придёт в голову над кем-то так пошутить. Врагов у него нет. Свести его с ума ради какого-нибудь наследства тоже невозможно, поскольку наследства никакого нет и не предвидится. Тёща, конечно же, с самого первого дня люто его невзлюбила. Но она – простая деревенская баба, которой, как говорят в народе, не хватает мужика. Она могла бы пришибить его где-нибудь топором или подпоить ядом. Но чтобы подделывать письма, выдумывая изошрённые способы сведения человека с ума... С большей вероятностью она могла бы получить Нобелевскую премию по химии. И всё же письмо имеет место быть. И смысл его не понятен и в том случае, если это чья-то подстава, и в том, если оно в реальности было написано Мариной. И опять же, про этот развод... Егор никогда не чувствовал какой-то особенной напряжённости в отношениях с супругой перед трагедией. Всё было, как и одиннадцать лет до этого. Случались, разумеется, периоды охлаждения. Но это нормально для любых отношений. Невозможно всегда выдерживать строгую линию безоблачного счастья. Но такие периоды никогда не казались ему угрожающими. Поссорились – помирились. И ничего больше. Всегда по каким-нибудь пустякам: забыл что-то купить, или купил не то, забыл поздравить тещу с Днём рождения или отказался к ней ехать, не захотел провести с дочкой воспитательную беседу, когда однажды она набила морду своей однокласснице... Всё как обычно, как у всех. Или не всё? Эти командировки в Торшилино-Торжки действительно в последнее время участились. И возвращалась из них Марина всегда уставшей и морально разбитой. Говорила, что клиенты там сложные и капризные, выедают ей все мозги. Именно тогда Дашка научилась готовить какие-то элементарные блюда. Потому что у Марины на это не оставалось сил. Да и в постели она была холоднее, чем раньше. Но здесь Егор больше считал виноватым себя, потому что тоже больше стал уставать на работе. Всё-таки уже сороковник, и он давно не финист-ясный сокол. Странно, что все эти мелочи ни разу не вызвали у него никаких подозрений. Он вообще в отношениях с людьми был наивен. Старался всем доверять, никогда не подозревал ни друзей, ни приятелей ни в каких кознях. И Марине тоже во всём доверял. Только один раз за долгое время вспыхнула у него ревность, когда на кафедре в институте появился симпатичный профессор, душа компании и ловелас. Стал клеиться к Марине – об этом ему все говорили. На одном из сабантуев, на который Марина притащила с собой и Егора, он с этим профессором чуть не подрался. Однако тот изысканно всё сумел перевести в шутку, а Марина так обиделась на Егора за его дурацкую ревность, что две недели с ним не разговаривала. Потом оттаяла, устроила Егору незабываемую ночь любви и успокоила, рассказав, что профессора переводят в столицу и что вообще он ей ничуть никогда не нравился, поскольку казановы не в её вкусе,

да к тому же тот оказался женатым, о чём все узнали только перед самым его отъездом. Осадок ещё оставался в душе Егора, но не от обиды на Марину, а от мерзкого чувства какой-то собственной слабости, допустившей эту отвратительную ревность. С того дня он поклялся никогда больше до ревности не опускаться. И клятву свою сдержал, не столько благодаря силе воли, сколько мягкости и незлобивости своего характера. Нет. Ничего такого в отношениях с Мариной, что походило бы на трещину, грозящую превратиться в пропасть, он так и не смог вспомнить. Но письмо было. И писала его Марина. И говорила в нём о разводе. С этим трудно поспорить. Факт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.